

и разносторонность общих и специальных знаний, производственных навыков и опыта, с одной стороны, и способность совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи, возникающие в результате изменений в производстве, — с другой. Трудовой потенциал предприятия отличен от трудового потенциала работника, так как система всегда больше суммы составляющих ее частей — индивидуального трудового потенциала работников — в силу возникновения нового качества, обусловленного взаимодействием составляющих систему элементов. Анализ методологических подходов к исследованию трудового потенциала постоянно требует применения новых исследовательских теорий, а также методов и приемов, благодаря которым дальнейшее изучение рыночных отношений в области труда позволяет расширить теоретические представления о трудовом потенциале, а в некоторых случаях и принять практические решения в этой области. Необходимо совершенствовать методологические и методические основы решения проблемы формирования и использования трудового потенциала предприятия. Это будет способствовать более глубокому изучению и выработке практических рекомендаций по таким важным вопросам, как оптимизация численности занятых на предприятиях, повышение эффективности использования рабочей силы в соответствии с потребностями производства, с одной стороны, и с учетом индивидуальных способностей и интересов работника — с другой; прогнозирование и планирование потребности в кадрах и выявление источников ее обеспечения; оптимизация соотношения между стабильной и мобильной частями трудового потенциала и др. Важным методологическим вопросом, имеющим принципиальное значение для выявления факторов, определяющих формирование и использование трудового потенциала, является выделение его составляющих.

УДК 316 (470) (09)+929 Федотов

Г. П. ФЕДОТОВ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Ю. В. Селиванова

Саратовский государственный университет
E-mail: juliaselivanova@mail.ru

В статье анализируется творчество известного русского ученого Г. П. Федотова. Опираясь на совокупность социологических методов и приемов, автор статьи сделала упор на выявление и раскрытие социологических аспектов публикаций ученого. В частности, в статье анализируется использование междисциплинарных приемов исследования в методологической системе Федотова, рассматриваются концепция социодинамики российского общества и перспективы его демократического преобразования.

Ключевые слова: междисциплинарные приемы, принцип историзма, диалектический метод, гуманистические традиции.

Примечания

- 1 Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1058.
- 2 См.: *Абалкин Л. И.* Диалектика социалистической экономики. М., 1981. С. 214.
- 3 См.: *Архангельский В. Н., Зиновьев Л. Е.* Управление научно-техническим прогрессом в машиностроении. М., 1983. С. 6.
- 4 См.: *Каныгин Ю. М.* Научно-технический потенциал. Проблемы накопления и использования. Новосибирск, 1974. С. 13.
- 5 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 50 т. М., 1983. Т. 23. С. 217.
- 6 Там же. Т. 24. С. 43.
- 7 См.: *Производственный коллектив: социальные резервы управления.* Киев, 1984. С. 23.
- 8 См.: *Панкратов А. С.* Трудовой потенциал в системе управления производством. М., 1983. С. 29–30.
- 9 См.: *Одегов Ю. Г., Бычин В. Б., Андреев К. Л.* Трудовой потенциал предприятия : пути эффективного использования. Саратов, 1991. С. 26.
- 10 Там же. С. 28.
- 11 *Дегтярь Л. С.* Трудовой потенциал общества и социальная политика. М., 1984. С. 5.
- 12 *Ткаченко А. А.* Экономические последствия современных демографических процессов в СССР. М., 1978. С. 34.
- 13 См.: *Немченко В. С.* Проблемы управления трудовыми ресурсами в развитом социалистическом обществе // Трудовые ресурсы, научные основы управления трудовыми ресурсами. М., 1978. Вып. 4.
- 14 См.: *Одегов Ю. Г., Бычин В. Б., Андреев К. Л.* Указ. соч. С. 30.
- 15 См.: *Парыгин Б. Д.* НТР и личность. М., 1978. С. 182.
- 16 См.: *Одегов Ю. Г., Бычин В. Б., Андреев К. Л.* Указ. соч. С. 33.
- 17 См.: *Скаржинский М. И., Баландин И. Ю., Тяжов А. И.* Трудовой потенциал социалистического общества. М., 1987. С. 9.
- 18 См.: *Гладкий И. И.* Человеческий фактор развития. М., 1986. С. 6–7.
- 19 См.: *Одегов Ю. Г., Бычин В. Б., Андреев К. Л.* Указ. соч. С. 38.

G. P. Fedotov in History of Our Native Sociology

Yu. V. Selivanova

This article focuses on the analysis of legacy of a famous Russian scholar G.P. Fedotov. On the basis of sociological methods and technique, the author places the emphasis on revealing the sociological aspects of his works which include in particular the following: the use of interdisciplinary methods in Fedotov's methodological system, conception of social dynamics of Russian society and the future of democratic reforms.

Key words: interdisciplinary methods, historical method, dialectical method, traditions of humanism.

Творчество Г. П. Федотова – известного отечественного историка, публициста, богослова, социолога – многогранно, и содержание его трудов менялось на разных этапах жизненного пути ученого. Будучи историком по образованию, в первый период своей деятельности он писал в основном на исторические темы, позже выступал как философ и богослов, занимался изучением проблем культуры, социальной психологии. На протяжении четверти века он регулярно публиковал острые талантливые статьи по актуальным вопросам в прессе русского зарубежья.

В сфере социально-политической проблематики наиболее полно развернулся творческий потенциал Федотова как методолога и аналитика. Важное место в методологической системе Федотова занимает использование *междисциплинарных приемов*, которые получили ныне широкое признание и распространение в разных отраслях общественнознания. Можно сказать, что его методология функционирует на стыке историко-культурной и социологической проблематики, предполагающей обращение к различным памятникам общественной мысли, художественной литературы, фольклора и т. п.

Обратимся прежде всего к характеристике *принципа историзма* в его творчестве. *Историзм* в понимании русского социолога – не просто внимание к прошлому, а методологический принцип подхода к *объективной действительности* как изменяющейся во времени, развивающейся на основе определенных закономерностей. Принцип историзма Федотов рассматривал как объективное отражение реальной диалектики общественных процессов. С позиций подлинного историзма, как считал русский мыслитель, грубо ошибочными являются любые проявления архаизации и модернизации, попытки замены реальных фактов иллюзиями и утопическими построениями.

Огромная эрудиция и мастерство исследователя-аналитика позволяли Федотову успешно применять *сравнительно-исторический метод*, с помощью которого выявлялось общее и особенное в социальных явлениях, наглядно раскрывались причинно-следственные связи между, казалось бы, изолированными и неблизкими по времени событиями общественной жизни. Применение этого метода дает социологу возможность получить и сопоставить различные хронологические «срезы» в развитии социального явления, выявить произошедшие изменения, реконструировать тенденции данного процесса.

По сути дела, речь идет о *единстве исторического и социологического подхода* в анализе общего процесса социально-политической эволюции общества, что было продемонстрировано им в ряде работ («Трагедия интеллигенции», «Революция идет», «Новая Россия», «Россия и свобода»

и др.). Особенно это характерно для такой его крупной монографии, как «Святые Древней Руси» (1931 г.). Всем содержанием своего труда Федотов доказывает, что социологический подход не препятствует историческому, социальному подходу, а дополняет, обогащает его.

Важно отметить приверженность Федотова к *диалектическому методу*, который часто применяется им для анализа социальной реальности. Характерной чертой его творчества была склонность к своего рода «парадоксальной диалектике», выступающей у него как разновидность историзма и способ социологического исследования.

Далее следует остановиться на значении *принципа объективности* как краеугольного камня *методологической системы* Федотова. В его понимании объективный метод – это единственно правильный способ познания, строго научного проникновения в суть явлений и событий. Объективность, точность восприятия и отбора фактов – одна из сложнейших проблем научной методологии, можно сказать, камень преткновения для многих исследователей. Реальному восприятию социальных фактов зачастую препятствуют мировоззренческие установки исследователя, его политические, эстетические и иные взгляды.

Г. П. Федотов отмечал своеобразный парадокс мировосприятия русских эмигрантов. На первый взгляд, пишет он, может показаться, будто мы призваны быть беспристрастными свидетелями на суде истории. То, что они оказались в стороне от событий, происходящих в России, как бы автоматически должно обеспечить их объективность в оценке того, что творится на Родине. «Но это лишь кажется, это совсем не так. Мы не свидетели, а жертвы истории. Может ли сын, потерявший мать, быть беспристрастным свидетелем в суде над ее убийцей? Есть священный эгоизм горя, который ослепляет. Мы ходим в кровавом тумане, где теряются для нас очертания реальностей. И когда, не довольствуясь плачем Иеремии, мы пытаемся что-то делать, как-то исполнить сыновний долг, наши руки производят неловкие жесты, наши ноги скользят, и в ослеплении благородных страстей мы наносим новые раны России»¹.

Говоря о «ранах, наносимых России», Федотов имел в виду *необъективное, искаженное изображение событий*, когда пером исследователя или публициста движут не гуманные чувства, а озлобление и ненависть. Личная обида нередко перерастала в чувство отчуждения, неприязни к своему народу, в стремление отрезать себя от него. «Кровавый туман», застилающий глаза, мешает реально взглянуть на происходящие события и написать правду о них. «Люди думают, что они живут любовью к России, а на деле, оказывается, – ненавистью к большевикам»².

Такого рода предвзятость была чужда социологическому мышлению Федотова. Прежде всего объективность определялась нравственной позицией исследователя. Кроме того, нужно учиты-

вать, что он прошел хорошую методологическую школу под руководством такого выдающегося учителя, как И. М. Гревс, и прекрасно осознавал *опасность* и *субъективизма*, неизбежно приводящего к ошибкам, и *догматизма*, поражающего и убивающего научную мысль.

Практически во всех основных работах Федотова нашла воплощение важная черта его мировоззрения – *исторический оптимизм*, основанный не только на глубокой вере в творческие возможности русского народа, но прежде всего на результатах объективного анализа главных тенденций общественного развития. Социологическое творчество Федотова обращено к будущему, поэтому в теоретическом наследии ученого большое место занимают элементы социального прогнозирования. В своих попытках заглянуть в будущее Федотов-социолог больше полагается не на интуитивно-иррациональные «прозрения», а на научное предвидение, основанное на исследовании и обобщении реальных фактов.

В размышлениях о будущем Федотов старается соблюдать осторожность и сдержанность в выводах, по преимуществу формулирует проблемы, а не дает готовые решения. Тем не менее с полной уверенностью можно утверждать, что в своих прогнозах он более удачлив, чем многие из его современников, стремившихся выступать в роли провидцев. Социально-политическая и духовная ситуация нашего времени удивительно прозорливо и точно угадана и описана в таких его работах, как «Конец Империй», «Национальное и вселенское», «Будет ли существовать Россия?», «Письма о русской культуре», «Проблемы будущей России» и многих других.

Все это говорит о том, что обращение к творческому наследию Федотова – не дань моде, а актуальная задача современной отечественной социологии, прежде всего с точки зрения тех уроков социального прогнозирования, которые можно извлечь из анализа работ ученого.

С проблемой *социального прогнозирования*, безусловно, связана и проблема *систематизации фактов*, поскольку лишь на основе концептуальных, обобщенных выводов можно делать реальные футурологические прогнозы. В своей научной деятельности Федотов стремился не только к наиболее полному охвату фактического материала, но и к его систематизации (хотя и понимал ограниченность усилий в этом направлении).

Характерно его замечание в статье 1937 г., посвященной анализу сталинского режима. Он пишет, что за минувшие годы накопилось немало фактов, наблюдений, рассказов иностранцев и беглецов из СССР, газетных вырезок. «Не пора ли подвести итоги? – ставит вопрос Федотов. – Пусть голоса, идущие из России, противоречивы. Нельзя ли разрешить в некоторую гармонию эти диссонансы? Конечно, новая жизнь в России еще не отстоялась. Каждый день приносит новые изменения ее лица. Но можно попытаться угадать

общее направление движения. Или, иначе, найти схему, в которой противоречивые явления уложились бы без слишком большого насилия над фактами. Большого отсюда сделать мы не можем. Но не сделать этого не можем тоже. Чтобы жить, и жить Россией, мы должны ставить ориентирующие вехи с полной готовностью сменить их, как только жизнь изменит свое русло»³.

Таким образом, Федотов говорил о необходимости построения теоретических схем, но явно видел, что сама жизнь предостерегает от увлечения «жесткими» системами. Он понимал, что время для составления таких обобщающих сочинений еще не наступило. В условиях быстрого изменения политической ситуации и социальной нестабильности более уместны, как отмечал Федотов, «моментальные снимки» эпохи, которые дают довольно богатую пищу для размышлений и строительный материал для будущих теоретических систем. Но это не значит, что ученый стремился лишь к фактографии и полностью отвергал возможность объективных обобщений.

На страницах его многочисленных сочинений можно найти важные концептуальные положения и существенные выводы, имеющие непреходящее значение. Социологические идеи содержатся не только в работах, посвященных актуальным вопросам общественной жизни, но и в таких трудах, как «Святые Древней Руси», «Стихи духовные» и др.

Следует отметить, что *социологическая объективность* и *исторический реализм* Федотова далеко не всегда адекватно воспринимались в эмигрантской среде. Отдельные меткие характеристики были подхвачены прессой русского зарубежья, но общий смысл федотовских выступлений часто ускользал от внимания публики. Он не укладывался в простые, однозначные формулы и временами болезненно задевал общие предрассудки. Добавим, что и ныне глубинный смысл и значимость методологических установок Федотова в полной мере еще не поняты и не усвоены нашим научным сообществом. В данном случае полезным является обращение к творческому опыту Г. П. Федотова, который, наряду с такими мыслителями, как М. Вебер, М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, П. А. Сорокин, высказывал мнение, что *без знания и учета исторической природы социальных явлений невозможно нарисовать достоверную социологическую картину современности*.

Поэтому Федотова с полным правом можно считать и одним из *основателей исторической социологии* – научной отрасли, которая способствует преодолению разрыва между основными направлениями современного общественнознания, позволяет по-новому взглянуть на традиционные проблемы и обеспечить системный, комплексный характер исследования.

Анализируя сложные проблемы прошлого и настоящего, Федотов всегда стремился раз-

глядеть в бурном потоке исторических событий образ мыслящего, действующего и страдающего Человека. *Историзм* как методологический принцип неразрывно связан с *гуманистическими убеждениями* Г. П. Федотова. Он утверждал, что лежащая за поверхностью словесно-литературной борьбы человеческая драма истории полна глубокого, хотя и трудноуловимого смысла. Смысл истории – в развитии и самореализации личности. Принципиальная ориентация на творческую личность, на человека в многообразии его социокультурных функций является одной из важнейших методологических основ федотовской социологии.

Федотов всегда сохранял верность европейской *гуманистической традиции*, корнями своими уходящей в античность. По его определению, «гуманизм есть культура человека как творческой личности». «Человек становится вполне человеком, – писал Федотов, – только в процессе культуры, и лишь в ней, на ее вершинах, находят свое выражение его самые высокие стремления и возможности. Только по этим достижениям можно судить о природе или назначении человека»⁴.

Можно констатировать, что Федотов был сторонником приоритета интересов личности над интересами государства, и такой подход к данной проблеме весьма актуален также и в наши дни, когда Россия становится на путь усвоения демократических принципов и создания свободного гражданского общества. В этой ситуации оправдано обращение к полузабытым идеям русского мыслителя, который возрождение нашей страны мыслил лишь на путях освобождения человека и максимального раскрепощения его творческих возможностей.

Федотов четко различал *«исторический»* (философский или философско-теологический) и *социологический* (объективно-позитивистский) *подход к изучению социодинамики общества*, оценке конкретных этапов его развития. Они представляются ему необходимыми и взаимно дополняющими аспектами, без которых невозможно понимание своеобразия и цельности национальной духовности и исторического пути России. Но эта взаимосвязь предполагает и выявление специфических особенностей каждого из этих аспектов, имеющих столь важное значение для осмысления и оценки творчества Федотова в целом. В данном случае нас интересует круг тех проблем, которые находятся в поле зрения *политической социологии* как одной из важнейших отраслей социологического знания, интенсивное развитие которой наблюдается именно в настоящее время.

С точки зрения современных социологов, внимание политической социологии следует направить не столько на изучение разновидностей политики и политической сферы, сколько на изучение сущности власти и всех других аспектов политики с точки зрения личности,

человека, с учетом его реального статуса как члена гражданского общества⁵. Такой подход созвучен позиции Федотова, который всегда стремился рассматривать общественные проблемы сквозь призму *проблемы личности как субъекта политической жизни*, творца культуры, действующего лица истории. Обращение к теоретическому наследию Федотова особенно важно в контексте бурных споров и дискуссий по различным политическим вопросам, которые не утихают в течение последних лет. Полемика по этим вопросам вполне закономерна – ведь речь идет об объективно необходимом идеологическом обосновании различных направлений реальной политики. Изучение социологических работ Федотова помогает разобраться в пестром калейдоскопе идеологических манифестов и партийных программ, особенно в тех случаях, когда «хорошо забытое старое» выдается за новое, свежее слово в политической мысли.

Разработка Федотовым *проблем политической социологии* основана также и на признании абсолютной ценности личностного начала. На протяжении всего своего творческого пути он выступал против любых проявлений *антигуманизма*. Под самым благовидным предлогом, писал он, идет наступление на гуманистические принципы, а по существу, наступление на человека, ведется беспощадная борьба «с его душой, с его разумом, с его сердцем и нравственной совестью»⁶. В противостоянии идеологии человеконенавистничества видит Федотов долг каждого честного ученого, писателя, художника.

Большое значение имеют мысли Федотова по вопросам *становления демократии и утверждения свободы личности в новой России*. Русский ученый, как уже отмечалось выше, твердо стоял на позициях признания классических принципов европейской демократии и незыблемых прав человека и гражданина, *осуждал любые проявления волюнтаризма и тоталитарных тенденций*. Федотов относил себя к числу принципиальных противников всякого умаления роли личности, поглощения личности какой-либо социальной общностью – будь то коллектив, семья, церковь, нация или государство. «Для нас свобода совести и мысли, – писал он, – является реальным благом, и даже таким, за которое мы отдадим все другие»⁷. И условием будущего социального и культурного возрождения России, по его мнению, должно быть освобождение личности, а не ее новое закрепощение в системе тоталитарной власти.

Федотов указывал на опасность формализации демократии, то есть разрыва между правовыми, конституционными нормами и социальной действительностью. «Недомогание демократии, – писал он, – начинается тогда, когда массы перестают ощущать ее как свое государство, свою власть»⁸. Чтобы не допустить такого «недомогания» демократии, необходимо строить

ее на новой, более широкой социальной основе. «По-видимому, – размышлял Федотов, – для того, чтобы планировать трудный и опасный переход к новым социальным формам, она должна радикально перестроиться. Она должна вернуть себе доверие масс, прикоснуться к земле, то есть к органической, хозяйственно-духовной почве народной жизни, и почерпнуть новые силы в этом прикосновении»⁹.

Он выделял такие черты будущего социально-го строя, как рациональная организация хозяйства, социальное обеспечение (то, что ныне называют социальной защищенностью), подлинное народовластие и самоуправление, в котором должна участвовать, по крайней мере, большая часть населения. Особенно злободневно звучит мысль Федотова о возрастании роли профессиональных организаций в политической жизни и социальном управлении: «Лишь в них, – полагал он, – личность работника преодолевает свою социальную немощ и обретает сознание своего социального достоинства»¹⁰.

Объективной предпосылкой этих преобразований является развитие духовной культуры, приобщение широких масс к духовным ценностям. Федотов настаивал на том, что в социальном движении должен присутствовать определенный идеал, каковым он считал модель «культурного общества», в котором преодолена классовая вражда, изжиты резкие проявления социального неравенства и бескультурия.

Эти и другие *методологические положения*, отражающие главные аспекты мировоззрения Федотова, приобретают актуальность в современных условиях. Затеявая грандиозное преобразование общественной жизни, мы сейчас стали обстоятельно говорить о «социальных технологиях», эффективном управлении и т. п. При этом зачастую к проблеме личности по-прежнему подходят с вульгаризаторских позиций, рассматривая человека как некую абстрактную величину, как «слепок» общественных отношений. По инерции все еще продолжают рассуждать о «человеческом факторе» как о некоем историческом материале, который нужно «приспособить» к процессу ускоренной модернизации.

Особенностью социологического творчества Федотова является то, что он видел свое призвание на двух поприщах: во-первых, выступал как внимательный *исследователь и аналитик текущих событий*; во-вторых, серьезно относился к работе по *обобщению опыта русской общественной мысли, русской культуры в целом*. «В эмигрантском ковчеге он сразу самоопределил себя (и потом на протяжении всей жизни самоотверженно выступал) как строитель “Нового Града”, сеятель пустынный, которому выпало заново взрастить семена культуры испепелившей себя Родины»¹¹. И поэтому он выступал как один из немногих подлинных продолжателей отечественной социологии в русском зарубежье.

Итак, можно констатировать, что истоком мировоззрения Федотова послужил сложный комплекс разнообразных философских и социологических идей. Здесь и духовное наследие русского православия, и ключевые идеи русского философско-религиозного ренессанса, и лучшие традиции отечественной социологии. Сказалось также влияние идей традиционного европейского гуманизма (корни которых уходят в эпоху Античности и Средневековья) и новейших социалистических учений. Мировоззрение Федотова формировалось не в «тишине и покое», а в бурные годы общественных кризисов и переворотов, бедствий и скитаний.

Круг интересов Федотова в области социологии широк – это проблемы социальной структуры и социальной динамики, социологии личности, культуры, религии, политической социологии. Коренные черты его социологической методологии – патриотизм, исторический оптимизм, гуманистическая направленность, которая проявлялась в ориентации на творческую личность как субъект социальных процессов.

Ведущими методологическими принципами федотовской социологии выступают объективность и историзм, способствующий выявлению причинно-следственной и функциональной связи социальных явлений. В анализе социально-политических процессов он проявил глубокую проницательность, строгость мышления, умение заглянуть в будущее. И большинство его принципиальных выводов и теоретических прогнозов подтверждено историей, доказывается практикой сегодняшнего дня.

Примечания

- ¹ Федотов Г. П. Россия, Европа и мы // Судьбы и грехи России : в 2 т. СПб., 1992. Т. 2. С. 3.
- ² Федотов Г. П. Зачем мы здесь? // Современные записки. 1935. № 58. С. 435.
- ³ Федотов Г. П. Сталинокрафия // Судьба и грехи России. Т. 2. С. 83.
- ⁴ Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 253–254.
- ⁵ См.: Политическая социология : учебник для вузов / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2002 ; Политическая социология / под ред. Г. П. Сопова. Ростов н/Д, 2001.
- ⁶ Федотов Г. П. Ессе homo. О некоторых гонимых «измах» // Феномен человека : антология. М., 1993. С. 92.
- ⁷ Федотов Г. П. О святости, интеллигенции и большевизме : избранные статьи. СПб., 1994. С. 81–83.
- ⁸ Там же. С. 84–85.
- ¹⁰ Федотов Г. П. Что такое социализм? // Кентавр. 1992. № 5–6. С. 157.
- ¹¹ Смирнов Л. Империя культуры : О творчестве Федотова // Наше наследие. 1991. № 3. С. 88.